

Сюй Цинжань внезапно перестал поедать хлеб.

Он был уверен, что не знает этого человека.

Тем не менее, он опустил взгляд и спокойно извинился: "Извините, в последнее время у меня было много забот, и я забыл многие прошлые события".

Выражение лица мужчины было не слишком разочарованным, возможно, он ожидал такого ответа.

Он сказал: "Действительно, многое произошло, и мы не виделись с тех пор, как умерла твоя мать. Это нормально, что ты не помнишь".

Мужчина, лишь ненамного старше его, посмотрел на него с ободряющей улыбкой: "Теперь ты совсем взрослый и очень похож на свою мать. Тогда позволь мне снова представиться, я Ци Хэцян".

Видя все еще нерешительное выражение лица Сюй Цинжаня, молодой человек добавил: "Я сирота, которого вы с матерью спасли во время сильного дождя много лет назад. Позже меня усыновил твой троюродный дядя, и теперь, строго говоря, я твой двоюродный брат".

После того, как Ци Хэцян закончил говорить, вспышки воспоминаний внезапно промелькнули в голове Сюй Цинжаня.

Ночью под проливным дождем женщина с ребенком четырех или пяти лет, столкнулась с промокшим бездомным мальчиком, скорчившимся у входа в переулок. Он был таким худым, что от него остались почти кожа да кости, с синяками и ранами по всему телу.

Несмотря на то, что они сами дрожали от холода, они защищали существо, похожее на котенка.

Притворившись, что вспоминает, Сюй Цинжань небрежно спросил: "Теперь я вспомнил. Как поживает кот, которого мы спасли?"

Как и ожидалось, Ци Хэцян, не сомневаясь в его искренности, от души рассмеялся: "У него все отлично, он живой и активный. До того, как я попал в эту башню, он даже сопровождал меня в нескольких миссиях, уничтожая "дьяволов"."

Сюй Цинжань: ?

Неужели кошки в этом мире эволюционировали до такой степени, чтобы сражаться с вземными существами?

"Я слышал о том, что недавно произошло", - внезапно упомянул Ци Хэцян. "Я всегда говорил тебе, что Лу Чэн никуда не годится, но ты настоял на том, чтобы с ним связываться".

При упоминании Лу Чэна улыбка на его лице значительно померкла, в глазах даже появился намек на презрение.

Сюй Цинжань кивнул в знак согласия: "Вы правы, так что я пришел в себя".

Однако, учитывая историю страстной любви первоначального хозяина, Ци Хэцян, очевидно, не воспринял это всерьез, выражение его лица стало серьезным, когда он сказал: "На самом деле, я подал заявление о переводе в Башню Зла под видом учебы и наблюдения, главным

образом для того, чтобы кое-что расследовать".

Он помолчал, затем добавил: "Это связано с истинной причиной смерти твоей матери."

Биологическая мать Сюй Цинжаня, Ци Шэнсюэ, была единственной дочерью главы семьи Ци. Выросшая в атмосфере огромной любви и привязанности, она была доброй, радушной и вежливой. Она даже получила докторскую степень в юном возрасте, став членом исследовательской группы Империи душ.

Она скончалась когда Сюй Цинраню было семь лет, предположительно из-за тяжелой депрессии, завершившейся самоубийством дома. Однако Ци Хэцянь познакомился с ней, когда был маленьким; хотя их знакомство было недолгим, ее оптимизм и активный подход к жизни были очевидны.

Какими бы серьезными ни были неудачи, она знала, как сбалансировать свою психику, отдавая приоритет карьере и ребенку.

Как могла она, которая так сильно обожала Сюй Цинжаня, бросить его в юном возрасте, особенно зная, что у ее мужа были романы, и оставить его одного в этой жизни?

Для Ци Хэцяня Ци Шэнсюэ была спасительницей. Подозревая нечестную игру, он годами пытался провести тайное расследование.

"Позже в ходе моего расследования я обнаружил пациента психиатрической больницы, заключенного в Башню Зла, который раньше работал в одной из дочерних компаний твоего отца. Всего несколько дней назад я показал ему фотографию твоей матери, и он, наконец, признал, что тогда на него действительно повлияли твои мачеха и отец".

Что-то щелкнуло в голове Сюй Цинжаня, он заколебался: "Пациент психиатрической больницы, о котором вы говорите, был мужчиной?"

"Да."

Далее он поинтересовался: "...с лысиной?"

Удивленный Ци Хэцянь спросил: "Ты его видел?"

Сюй Цинжань хранил молчание.

Неудивительно, что реакция мужчины на его появление была такой бурной.

Такого рода совпадение было, в некотором смысле, довольно мистическим.

Коммуникатор Ци Хэцяня внезапно зажужжал. Отключив его, он извинился: "Мне пора идти".

"В любом случае, будь осторожен со своей семьей, особенно с твоей мачехой. Причина, по которой твои таланты настолько слабы, заключается в том, что она часто накачивала твою мать наркотиками во время беременности, нанося серьезный ущерб твоему психическому состоянию еще до твоего рождения, препятствуя нормальному развитию, как у других детей."

"Это также значительно ослабило здоровье твоей матери, она часто болела и в конечном итоге потеряла работу".

Сюй Цинжань, откусывая кусок хлеба, задумчиво размышлял.

Подумать только, самая добрая и дружелюбная мачеха в семье на самом деле была самой безжалостной.

Совсем неплохо.

Поскольку она была врагом, он мог бы быть более несдержанным при принятии мер в будущем.

Он поблагодарил Ци Хэцяня и наблюдал за его поспешным уходом.

Как только он доел свой хлеб, старик по соседству, который постоянно звал свою жену, внезапно присел на корточки у перегородки между их камерами и несколько раз окликнул его.

Затем он осторожно спросил: "Молодой человек, вы не видели мою жену?"

Прежде чем прийти сюда, Сюй Цинжань намеренно просмотрел анкеты своих соседей и вспомнил, что этот пожилой джентльмен принадлежал к типу Е. Но резкость, характерная для типа Е, давно покинула его; его глаза были затуманены и лишь слегка оживлялись, когда он упоминал о своей жене.

"Моя жена такая красивая, мне особенно нравятся ее голубые глаза, они похожи на море!"

Слушая это, Сюй Цинжань внезапно подумал о своем цензоре и не смог удержаться от смешка.

"Должно быть, я видел ее тогда; это он бросил меня в эту адскую дыру".

Старик, услышав это, гордо фыркнул: "Ты лжешь, моей жены давно нет".

Со слезами на глазах старик выпалил: "Моя жена... она мертва... она мертва..."

Говоря это, он в отчаянии побрел прочь, присев на корточки в углу, его сухие губы дрожали, когда он бормотал.

"Если бы только я послушал их... о, жена моя, что я буду делать без тебя..."

Сюй Цинжань стоял у двери камеры, молча доедая хлеб, который дал ему Ци Хэцянь.

Затем он добавил: "Если ты не заткнешься, ты тоже скоро умрешь".

Старик: "....."

Затем он поднял морщинистую руку, прикрывая свой рот.

Редкий момент спокойствия сегодня.

Во время его пребывания в одиночной камере Сюй Цинжаня обычно выводили днем, чтобы он присоединился к группе из башни № 5 на сеансы под руководством профессиональных психологов, участвуя в интерактивных мероприятиях и заданиях, направленных на развитие терпения и выносливости. Физический труд, требуемый от тех, кто находится в башне № 5,

также был его обязанностью, но его нагрузка и трудности были в два раза больше, чем у них.

Сначала он немного обиделся, но потом понял, что на самом деле это отличная возможность потренировать свое тело.

Он был благодарен за бесплатное интенсивное обучение, любезно предоставленное Башней Зла.

В последние дни он больше не видел юношу, который устроил беспорядки в кафетерии.

По сообщениям, юноша был выпорот за растрату еды и до сих пор не мог встать с постели.

Примерно на десятый день его пребывания в Башне Зла они подверглись первой оценке.

Оценка включала такие критерии, как степень экстремальности и опасности, эмпатия, пессимизм, склонность к членовредительству и насилию, эмоциональная нестабильность и раздражительность. Хорошие оценки по этим аспектам в сочетании с хорошим поведением во время пребывания в Башне могут классифицировать кого-либо как неопасного, что потенциально может привести к досрочному освобождению.

В офисе приветливый начальник Башни с добродушной улыбкой наблюдал за человеком, сидящим напротив на диване.

"Тинью, вы уезжаете сегодня?"- спросил он с еще более широкой улыбкой, его хорошее настроение было очевидным.

Шэнь Тинью, глядя на свой личный коммуникатор, переключаясь между сообщениями в режиме многозадачности и кивая в ответ, спросил: "Хм, глава Башни так обеспокоен, потому что вы хотите оставить меня здесь, чтобы я помогал?"

Глава башни пренебрежительно взмахнул пухлыми руками: "О, не нужно, не нужно. У нас здесь много персонала; я бы не хотел тратить ваше драгоценное время".

Шэнь Тинью тихо усмехнулся, вставая и кладя маленькое устройство наблюдения из своего кармана на кофейный столик между ними: "Это ваше".

"Ах, разве это не ваш счастливый "студент"?" Глава башни приподнял бровь. "Кстати об этом студенте, он совершенно исключительный случай".

<http://bllate.org/book/14270/1262948>